

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная пещищность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым

Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хропик Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
почи
Подарок от злого сердца
День без любви
Нечальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Ванга
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Деять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья

Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество

АННА ДАНИЛОВА

А ты продашь душу за спасение из ада?

СМЕРТЬ
ОТКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Смерть отключает телефон : [роман] /
Анна Данилова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 320 с.— (Эффект мотылька.
Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-97604-1

Выйти замуж — как отправиться на лодке в новую жизнь, говорят древние мифы. А что, если это путешествие прямо со свадебного пира в царство мертвых? В городе паника: все гости, побывавшие на свадьбе бизнесмена Малинникова, пропали. Если их убили, почему нет ни единого тела? Если они живы, как объяснить, что никто из бывших гостей не отвечает на звонки? Самое удивительное, что и полгода спустя после загадочной церемонии в доме, где она проходила, все выглядит так же, как в день торжества: столы накрыты, бокалы полны, фата невесты небрежно брошена на стул...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97604-1

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

1.

— Глафира, по-моему, ты похудела за последние пару недель, — заметила Лиза.

— Да, я тоже так думаю. Если раньше я весила двести килограммов, то теперь — сто восемьдесят. Но это тоже результат.

Глафира Кифер отжала тряпку и принялась вытирать паркет уже возле самого порога их конспиративной, как они ее называли, квартиры, где Лиза (на табличке значилось: «*Елизавета Сергеевна Травина. Адвокат*») принимала своих клиентов.

— Тебе еще не надоело мыть здесь полы? Давно уже взяли бы на работу уборщицу.

— Мы уже говорили об этом, Лиза. К чему нам посторонние? — возразила Глафира.

— Ладно-ладно, не кипятись. Давай заканчивай с уборкой.

Лиза сидела за столом, заваленным документами и толстыми томами юридической литературы, попыхивала сигареткой, морща

при этом лоб. Ее тонкие очки поблескивали золотом оправы. Был вечер, от настольной лампы «Tiffany» с мозаичным абажуром — веточки-цветочки-виноград — исходил мягкий, с разноцветными, розовато-зелеными бликами, свет.

В комнате было тепло, уютно, чуть слышно тикали старинные часы на камине, и Глаша, закончив уборку, уже предвкушала последнюю за этот вечер чашку чая, и — домой. Как вдруг раздался телефонный звонок. Вообще-то телефоны надрывались круглосуточно, и, как правило, все это были очень важные деловые разговоры, то есть обыкновенная каждодневная текучка. Но в этот раз Глашу, которая мыла руки над раковиной и в приоткрытую дверь слышала все то, что говорила Лиза, охватила тревога, как если бы разговор касался ее лично. Но нет, она ошиблась. И Лиза просто кого-то выслушивала, черкала что-то в своем рабочем блокноте, качала головой, словно удивляясь чему-то, хмурила свои тонкие брови и постукивала холеным указательным пальчиком по сигарете, стряхивая пепел в большую малахитовую пепельницу.

— Надо же, как интересно. Хотя, если честно, сейчас люди постоянно исчезают. Я даже начинаю подумывать, что это происки инопланетян... Что? Ой, извините, если я вас обиде-

ла. Но это не шутка. Просто слишком много людей пропадает или лишается памяти. Да-да, все понятно, вам все это кажется чрезвычайно важным. Значит, говорите, что Вера Нечаева пропала ровно полгода тому назад и вы ее больше не видели? Это я поняла. Ее муж, точнее сожитель, говорит, что он понятия не имеет о том, где его жена. Так. И что? Вы хотите спустя полгода после ее исчезновения ее найти?

Лиза молча выслушала все, что ей ответили. Вздохнула:

— В каком-каком городе? В Москве? Хорошо. Ваш приятель видел ее или женщину, удивительным образом похожую на Веру. Что ж, значит, она жива и здорова. Тогда в чем проблема? Поезжайте в Москву, попытайтесь там разыскать ее. Обратитесь в паспортную службу. Уже? И что вам сказали? Понятно. Говорю же — знакомая история! А я вам чем могу помочь? Ладно, уговорили. Приходите. Я подожду с полчаса, не больше. Успеете?

Лиза отключила телефон, встала из-за стола и потянулась. Худенькая, высокая, она потрянула своими распущенными волосами, потом собрала их, намотала на кулак и укрепила на затылке большой шпилькой.

— Глаша, что ты на меня так смотришь? Ты же слышала, правда? Конечно, мы можем отказать, но, с другой стороны, а почему бы и не попробовать поискать эту женщину?

— Меня Адам ждет.

— Подождет! Позвони ему и скажи, чтобы ужинал без тебя. Тебе вообще вредно ужинать. Сделай себе лучше бутерброд, свари кофе. Глаша, не оставляй меня одну! Послушаем, что скажет нам этот страдалец, и потом пойдешь к своему Адаму. У нас, если ты не забыла, ненормированный рабочий день. Кстати говоря, сегодня на наш счет поступили денежки. Помнишь дело братьев Уваровых? Вот. Мы хорошо с тобой поработали, братьев отпустили. Вот Андрей, старший, и поблагодарил нас, доплатил, так сказать.

— Может, я тогда за пирожными сбегая? — Глаша порозовела. — Так почему-то сладенького хочется.

Сказала — и тут же почувствовала угрызения совести. Подумаешь, деньги на счет пришли! Как будто бы без них она не могла себе позволить пару пирожных. Получается, что она при каждом удобном случае покупает себе пирожные. И конфеты. Кошмар!

— Кто бы сомневался? Конечно!

— На твою долю братъ или как? — на всякий случай спросила Глафира, хоть и знала, что Лиза откажется.

— Нет, я сухое печенье погрызу. Ты-то вот уже устроила свою жизнь, отхватила Адама. А мне еще только предстоит выйти замуж, поэтому я должна следить за фигурой.

Глафира улыбнулась. Она знала эту привычку Лизы подтрунивать над ней. В каждом ее слове сквозил упрек, который Лиза не могла высказать напрямую — мол, хватит жрать, Глашка, и так ты уже разжирела, как свинья. Нет, она делала это интеллигентно, предоставляя Глафире полную свободу действий и не ограничивая ее ни в чем. И от этого-то Глаше становилось еще более неловко.

Она набросила шубку и выбежала на улицу. Промчалась несколько метров по заснеженному тротуару и нырнула в яркий и теплый мир кондитерской. Там, за стеклянной сверкающей витриной, на больших блестящих подносах лежали ровными рядами нежнейшие пирожные: эклеры, буше, бисквиты, песочные, корзиночки с фруктами... За столиками сидели такие же сумасшедшие любители сладкого и поедали всю эту вкусноту, запивая лакомства чаем и кофе.

Когда Глаша вернулась, напротив Лизы уже сидел худощавый, в черной курточке мужчина и мял в руках норковую шапку.

— Присаживайся, Глафира. Господин Наумов, знакомьтесь, это моя помощница. Вы можете спокойно излагать все в ее присутствии. Итак. На чем мы остановились?

Господин Наумов с тревогой посмотрел на Глафиру. Та поставила коробку с пирожными на столик, присела рядом с письменным столом в кресло и вся обратилась в слух.

— Так когда же все это произошло?

— Шестнадцатого июня две тысячи восьмого года. Она перестала отвечать на мои звонки.

— Вера Нечаева жила одна?

— Нет, что вы! — замахал руками Наумов. — Я же говорил вам по телефону! У нее был муж. Гражданский муж. Страшный человек, скажу я вам! Во-первых, он пил, а во-вторых, бил Веру. Когда я пытался встретиться с ней, она всегда находила тысячу причин, чтобы только не прийти на встречу. И я понимал, в чем дело. Вероятно, он снова разбил ей лицо... Она хоть и замазывала синяки крем-пудрой, но все равно оно становилось синюшным, ужасным. Если бы вы только знали, какой она была красивой девушкой! Ведь мы познакомились с ней, когда ей было всего двадцать лет. К сожалению, она не выбрала меня. Хотя я и предлагал ей руку и сердце. Она стала сожительствовать с этим... Халиным. Я даже имени его не знаю. Знаю только, где они жили.

— Вот вы постоянно говорите о Вере в прошедшем времени. Вы думаете, что ее нет в живых?

— А что мне еще думать? Ведь если бы Вера была жива, она непременно бы мне позвонила.

— Вы обращались в полицию? — спросила Глафира, стараясь отвлечься от мыслей о пирожных.

— Да. Знаю, что и Халин тоже туда обращался. И полиция приняла оба наших заявления. Но Веру не нашли.

— Кто и когда видел ее в последний раз?

— Халин! — воскликнул Наумов в каком-то отчаянии и даже заломил руки. — Она же с ним жила, вот он ее и видел.

— Что он вам рассказал? Или вы с ним не разговариваете?

— Он тоже был расстроен тем, что Вера пропала, поэтому, отбросив все условности — а он прекрасно знал, что я люблю Веру, — рассказал мне, что она в последнее время вела себя как-то странно. словно вся светилась изнутри. То есть она держалась так, как если бы в ее жизни случилось нечто необыкновенно приятное. Накануне она сходила в парикмахерскую, сделала прическу, надела свое самое лучшее платье, сказала, что ей нужно куда-то уехать, вернется поздно вечером, и ушла.

— И Халин отпустил ее?

— Я понимаю ваш вопрос. Нет, он не был тираном в прямом смысле слова. Конечно, он ревновал ее, но так, чтобы никуда ее не отпускать и устраивать ей сцены ревности — нет. Просто когда он пил, то становился агрессивным и придирался ко всяким мелочам. Ты, говорит, тарелку не на место поставила... Вот так. И это при том, что в доме у них постоянно был беспорядок, он сам все разбрасывал, оставлял после себя, когда Вера была на работе, гору грязной посуды, не помогал ей, не пылесосил...

— Он нигде не работает?

— Тогда не работал, а как сейчас — понятия не имею.

— И что? Что он говорит — куда могла пойти Вера с новой прической и в своей самой нарядной одежде?

— Он предполагает, что она отправилась на собеседование, что ей надоело мыть полы в своей конторе и она решила устроиться на более приличную работу.

— Например?

— Воспитательницей в детский сад. Или устроиться няней в семью. Она же педагог по образованию.

— А что, если она встретила какого-то человека, мужчину, и отправилась на свидание? Такое вам в голову не приходило?

— Это исключено! Вера не такая.

— Ясно. И что было дальше?

— Да ничего! У меня сложилось такое впечатление, будто бы Веру никто не искал и тем более сейчас не ищет.

— Что вы сами предполагаете?

— Возможно, Халин убил ее, — тихо сказал Наумов. — Ударил так, что она скончалась. Убил и закопал где-нибудь. А потом делал вид, что ищет ее! Вот такие у меня мысли. Елизавета Сергеевна, я много о вас слышал. Знаю, что у вас практически нет нераскрытых дел.

— Но я вообще-то адвокат.

— Я знаю, что вы, помимо вашей адвокатской деятельности, проводите и собственные расследования. Прошу вас, помогите мне найти Веру или хотя бы выяснить, что с ней стало! Вот уже полгода я не могу спокойно спать! Я постоянно думаю о Вере. Страшные картины ее смерти преследуют меня...

— Почему же вы не обратились ко мне раньше? На что-то надеялись?

— Да если честно, я думал, что Вера могла элементарно спрятаться от Халина. Я ездил к ее матери, в деревню Новоселово, это под Рязанью. Я не стал пугать старушку, не сказал ей, что Вера пропала. Просто заехал к ней и спросил, не знает ли она, где можно разыскать мою одноклассницу, Веру Нечаеву. И мать

охотно дала мне ее саратовский адрес. То есть тот самый, где она жила в последнее время с Халиным.

— Больше вы никуда не обращались? К частному детективу, например?

— Нет, ни к кому.

— Тогда ответьте мне на такой вопрос, господин Наумов...

— Меня зовут Валерий.

— Хорошо, Валерий. Скажите, если бы Вера оказалась в сложной ситуации, к кому бы она обратилась за помощью?

— Не знаю...

— А почему не к вам?

— Да потому, что она знала, что я влюблен в нее, жду, когда она уйдет от Халина, и не хотела меня обнадеживать. Она никогда не любила меня, даже не замечала.

— Но ведь Халин избивал ее! Неужели ей не хотелось как-то изменить свою жизнь?

— Она однажды сказала мне, что если и бросит Халина, то будет жить одна. И только одна. Что она разочаровалась в мужчинах и все такое...

— Вы не спрашивали, почему она не бросит Халина?

— Как же! Конечно, спрашивал. Она отвечала так: если я его брошу, он окончательно сопьется и умрет.

— Знакомая картина, — вздохнула Лиза и захлопнула блокнот, тем самым давая понять: все, что ее интересовало, она уже выяснила. — Так говорят многие женщины. Жертвы домашнего насилия. Бедняжки-бедолажки. Я не понимаю их и никогда не пойму. Но это — их жизнь. Вот и Вера ваша такая же. Пожалуйста, Валерий, напишите здесь ваши координаты, данные Халина и вообще все-все, что знаете. Телефоны, адреса.

— Вы не беспокойтесь, у меня есть деньги, я заплачу вам за работу.

Лиза улыбнулась:

— Да я как-то и не беспокоюсь. Только хочу предупредить сразу: никаких гарантий я дать вам не могу. Сделаю все, что в моих силах, не более. Но что-то подсказывает мне, что она жива.

Наумов встал. Плечи его опустились, взгляд погас. Обреченной походкой он направился к выходу.

— Выше голову, Валерий! Может, еще не все потеряно! — попыталась приободрить его Лиза. Когда за ним закрылась дверь, она сказала Глаше: — Казалось бы, такое простое дело! Пропала женщина. Но мне почему-то кажется, что здесь что-то не так... Завтра ты отправишься к этому Халину. Попробуешь разгово-